

Пьявко Владислав

113).03.03

ПАРАД ТЕНОРОВ

Знаменитый певец, звезда Большого Театра периода 1965-1989 гг., народный артист СССР Владислав Пьявко отметил презентацию своей книги «Тенор (из хроники прожитых жизней)» лихим концертом в зале Павла Слободкина на Старом Арбате. Вместе с маэстро на сцену вышла «его компания»: шесть вокалистов - солист Мариинки Август Амонов, солист Казанского театра им. Мусы Джалиля Нурлан Бекмухамбетов, солист «Геликон-оперы» Давид Гвинианидзе, солисты ГАБТа Андрей Дунаев и Константин Толстобров и солист Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Михаил Урусов.

Программа вечера была составлена разнообразно и остроумно - первый блок бельканто (преимущественно Верди, Леонкавалло и Пуччини с вкраплением арии Левко из «Майской ночи» Римского-Корсакова и арии Ленского из «Онегина»). Второй блок - неаполитанские канцоны (на сцене к этому времени появился Камерный оркестр Павла Слободкина под управлением Леонида Николаева) - «Ты, которая не плачешь» и «Мне не забыть тебя» Куртиса, «Лунная серенада» Биксио, «Запретная мелодия» Гастальдони, «Скажите, девушки» Фальвио. Третий блок - парад теноров. Настоящий парад. Или состязание, кто кого перепоеет или даже перепляшет (в забавной театральной сценке а la russe «В деревне было Ольховке», где герои поочередно появлялись из-за кулис). А временами как бы хор. Вокалисты выстроились в ряд и пели по очереди - по куплету, а то даже и по половинке куплета, подхватывая и продолжая только что пропетую коллегой фразу. В этом состязании (или, как говорят джазисты - «джем-сешене») была масса неподдельного комизма... Пьявко, например, играл большого начальника, по-генеральски руководил своей командой и указывая кому, что и как петь...

Но молодые тенора - начальственных указаний слушать не желали, делали по-своему и даже (пardon!) совсем уж непочтительно пару раз затыкали маэстро рот.

Если же говорить серьезно, то вся молодежная шестерка была восхитительна. Да, это еще не уровень «Метрополитен» или «Ла Скала» - но уже на достаточно близких подступах к нему. Иногда были очевидны технические огрехи (детонация в арии Рудольфа из оперы Верди «Луиза Миллер» у Давида Гвинианидзе). Но в общем, дело не в технике, а скорее в том, что молодые тенора пока больше поют ноты, чем создают образы. Пока им не хватает ощущения театра. Материал-то исключительно богатый: голоса превосходны, диапазон широкий, тембр - чистое серебро, к фальцету большинство стремится не прибегать. Я бы всё же особо выделил трех исполнителей - Константина Толстоброва, Нурлана Бекмухамбетова и Андрея Дунаева. Но когда на сцену вышел Владислав Иванович Пьявко (монолог Отелло и ария Каварадосси), картина как бы сразу и достаточно резко сменилась. У Пьявко прекрасный сильный голос (драматический тенор в отличие от его лирической разновидности у большинства молодых певцов). Шестьдесят два года певцу не помеха. Но - глубина, «шалапинское вживание» в душу своего персонажа... Когда Пьявко приступил к монологу Отелло, всех нас поразил его острый, недобрый взгляд... Он пел, свободно используя темпы, широко раздвигая динамические границы - от приглушенных, мягковкрадчивых интонаций до могучих кульминаций. Какой жестокий психологизм! И какой драйв!.. Да, в таких красках соперников среди молодежи у маэстро пока не предвидится.

Петр Евгеньев